

Несмотря на прохладные отношения между их матерями, Хуа Си Ван и Хуа Чу Юй, как дочери семьи Хуа в детстве много времени проводили вместе. У них были глубокие сестринские отношения. Поэтому Хуа Си Ван быстро поняла, что Хуа Чу Юй, похоже, не испытывала особой радости по поводу женитьбы на шицзы хоу Хэ Вэня. Вместо того чтобы сказать, что она была разумна, правильнее было бы сказать, что она казалась смилившейся.

Среди присутствующих были те, кто был близок к семье Хуа, но некоторые вещи было неуместно говорить публично. После того, как Янь Цзинь Цю и другие мужчины ушли вместе с ее отцом в кабинет, Хуа Си Ван сказала с улыбкой: «Прошло много времени с тех пор, как я последний раз была дома. Может вторая сестра прогуляется со мной по поместью?»

Такой холодный день, когда дует снег - зачем им было выходить?

Все присутствующие понимали, что это означает, что у двух девушек есть личные темы для разговора. Но они не стали разрушать эту иллюзию. Лу-ши сказала с улыбкой: «Во дворе недавно сделали перестановку. Вы, сестры, можете пойти посмотреть. Но на улице идет снег, так что долго не гуляйте, иначе замерзнете».

Хуа Си Ван улыбнулась и позволила Бай Ся помочь ей надеть накидку из лисьего меха. Она держала в руках ручную грелку и вышла из внутреннего зала вместе с Хуа Чу Юй.

Почти все представители молодого поколения разошлись, а у присутствующих были дети, поэтому они сменили тему разговора на повседневные дела. Но из-за присутствия Хуа И Лю никто не упоминал, как воспитывать своих детей, чтобы не затрагивать болезную тему.

- У ванфэй хорошие отношения со второй барышней нашей семьи. - Яо-ши была немного эгоистичным человеком. Однако, когда она увидела близость Хуа Си Ван в обращении с ее дочерью, она сказала с улыбкой: - В прошлом они всегда любили проводить время вместе. Теперь, когда третья барышня стала ванфэй, эти двое по-прежнему хорошо ладят.

- Совершенно верно. В прошлом ей пришлось долго лежать в постели после того, как она спасла вторую барышню от утопления, плюс она стало тяжело переносить холод. Последние два года она была очень вялой из-за этого. Могут ли обычные люди быть так же преданны отношениям?

Именно из-за этого случая Лу-ши была в ссоре с Яо-ши. Она чувствовала боль от того, что произошло, когда ее дочь спасала ребенка третьего мастера Хуа, но она не могла винить дитя. Но то, что Яо-ши сделала в прошлом, можно было назвать отплатой за добро ненавистью.

Яо-ши определенно была одной из тех людей, которые в прошлом распространяли слухи о Хуа Си Ван. Даже Чжан-ши много чего сделала в тени. Она действительно не знала, что задумали две ее невестки, когда распространяли подобные слухи. У них тоже были дочери - разве они не могли поставить себя на чужое место?

Если бы не действия ее невесток, Лу-ши была бы очень высокого мнения о второй барышне. Старшая барышня обладала талантом и красотой, но ее характеру не хватало внутреннего стержня. Она была не такой злобной, как требовалось, и не такой доброй, как нужно. Ей не хватало широты ума и мастерства. Как женщина, она могла не обладать красотой или ладной фигурой, но иметь силу воли было обязательно.

У второй госпожи была мать, которая была немного бестолковой, но Яо-ши была действительно добра к своей дочери. Вторая барышня также унаследовала характер третьего мастера Хуа: она обладала как талантами, так и внешностью, а также ясным умом. Это была на редкость хорошая девочка.

Если бы женщины могли становиться чиновниками, как мужчины, то сколько чудесных и легендарных женщин явилось бы миру? Очень жаль, что какими бы талантливыми ни были женщины этого мира, они могли только смириться с тем, что живут в четырех стенах, а их дух подавлен повседневными делами. Если они выходили замуж за человека с хорошими манерами и поведением, то это была большая удача. Но если происходило нечто похожее на случай старшей барышни... Лу-ши вздохнула. Независимо от того, какова была ситуация при дворе, она только надеялась, что вторая барышня не закончит так же, как старшая, и не столкнется с замаскированным чудовищем.

- Давай сядем вон там. - Хуа Си Ван указала на Лунный павильон впереди. Она шла плечом к плечу с Хуа Чу Юй, а за ними следовала вереница служанок. На макушке у нее была закреплена зонтичная шляпка чернильного цвета, отчего она чувствовала себя слегка уныло.

Они вдвоем уселись в беседке. Слуги разложили угольные печи, выпечку, горячий чай и вышли из павильона.

- На улице идет снег, вам лучше пойти поискать убежище внутри. Просто оставьте двух человек для обслуживания в павильоне.

Хуа Си Ван решила, что нет никакой необходимости мучить так много людей только для того, чтобы ухаживать за ними, поэтому она заставила слуг ждать внутри. Даже ее личные служанки сидели у камина в павильоне.

Слуги, услышав это, очень обрадовались. Остались только Бай Ся и Хун Ин, а также личная служанка Хуа Чу Юй.

В маленьком горшочке с красными финиками кипел чай, пар от которого, пузырясь, распространялся по воздуху.

Чай уже был вскипячен, но это никого не волновало. Хуа Си Ван, сжимавшая в руках грелку, сказала: «Только что я заметила, что вторая сестра не очень счастлива. Что-то не так с господином из семьи Лин?»

Хуа Чу Юй посмотрела на бледное, но выглядящее здоровым лицо Хуа Си Ван. Она покачала головой и слабо улыбнулась.

- Раз так вышло, в этом нет ничего плохого. Будучи женщиной, качество моей жизни станет определять мой муж и мои дети. Я родилась, чтобы полагаться на других, поэтому лучше отбросить лишние мысли.

Хуа Си Ван ошеломленно посмотрела на Хуа Чу Юй и вдруг вспомнила слова Сюй Ван Шицзы Фэй, а также безумные действия Шэн Цзюнь ванфэй после того, как она не смогла родить ребенка. Она чувствовала себя немного неловко. В этом мире, где мужчины обладали всей полнотой власти, если бы женщины начали думать иначе, они бы закончили тем, что совершили преступление, «не придерживаясь женского пути».

Мужчины всегда говорили: «Женщины без таланта добродетельны». А всё потому, что они боялись, что если женщины тоже получают образование, они перестанут прислуживать мужчинам. Таким образом, они изображали защитников, дарующих женщинам всяческие блага благодаря своему положению, и одновременно коротали свое время в домах удовольствий и борделях. Если они хоть немного уважали свою жену, то получили бы титул и могли бы великодушно заявить, что наложницы - это всего лишь игрушки, а жена - истинное предназначение.

Из слов Хуа Чу Юй было ясно, что она согласилась на этот брак неохотно, но должна была пойти на компромисс, потому что ничего не могла изменить. Хуа Си Ван почувствовала печаль за всех женщин, да и за себя тоже.

У всех женщин, которых она знала, были свои уникальные черты. Даже императрица, которая была в ссоре с Янь Цзинь Цю, была женщиной удивительного ума. Но многие ли из этих исключительных женщин жили свободно?

Даже ее мать, обладавшая вспыльчивым характером, лишь ненамного отличалась от других своей речью и поведением. Ей также приходится оставаться в маленьком помещении, которое было внутренним двором. Вдобавок она получила репутацию сварливой мегеры, потому что у ее отца не было наложниц. Хуже всего было то, что большинство людей, которые смеялись над ее матерью за ее спиной, были женщинами.

- Почему вторая сестра так думает? - Хуа Си Ван вздохнула. - Не важно, насколько несправедлив мир, но пока ты жива, следует думать о том, как сделать свою жизнь лучше. Люди должны оставить себе хоть какую-то надежду.

- Снаружи говорят, что у Сянь Вана и его жены любовь глубокая, как море. Сестрицей восхищаются все женщины в Цзине - неужели тебе есть о чем сожалеть? - Хуа Чу Юй посмотрела на летящие снежинки. - С юных лет ты была особенной личностью, вернее, в моих глазах ты отличалась от других женщин.

Снег валил все сильнее. В павильоне было тихо, и звук кипящей воды в маленьком красном

глиняном горшке казался необычайно громким.

- Я вполне обычный человек. - Хуа Си Ван улыбнулась. - Пойду на компромисс, если необходимо, чтобы жить лучше, и сделаю некоторые вещи, которые мне когда-то не нравились.

Хуа Чу Юй улыбнулась, глядя на Хуа Си Ван. Выражение ее лица было исключительно теплым.

- Если компромисс делает твою жизнь лучше, то он того стоит. Уметь склоняться и подниматься по мере надобности - это то, в чем ты хороша, но я, возможно, не смогу достичь твоего уровня.

Хуа Си Ван посмотрела на улыбку Хуа Чу Юй. В этот момент она не знала, что сказать. Были вопросы, на которые не было ответов, да и она не была гением, рождавшимся раз в тысячелетие.

Видя, что Хуа Си Ван молчит, Хуа Чу Юй продолжила:

- В поместье хоу Хэ Вэнь живет отцовская семья наследной принцессы. Я слышала, что наследная принцесса - это дочь второй жены, в то время как шицзы рожден от первой жены. Семья Лин не очень близка к наследному принцу, именно поэтому императрица так недовольна наследной принцессой.

Услышав это, выражение лица Хуа Си Ван не изменилось. Она хотела знать, почему Хуа Чу Юй говорит ей все это.

- После того как я вступлю в брак с семьей Лин, я постараюсь, чтобы семья Лин еще больше дистанцировалась от наследного принца. - Хуа Чу Юй поставила чашку и обхватила ладонями руку Хуа Си Ван. - Си Ван, из нас, троих сестер, по крайней мере у одной должна быть хорошо устроена жизнь.

Рука Хуа Си Ван дрожала. Она посмотрела на Хуа Чу Юй и подумала о том дне восемь лет назад, когда она прыгнула в воду, чтобы спасти Хуа Чу Юй, и о том, что она сказала.

- Сестра, я для тебя обуза.

Хуа Си Ван никогда не ожидала, что Хуа Чу Юй скажет ей такое после стольких лет.

Что можно было сказать в такой момент?

- Мы все должны жить хорошо. - Хуа Си Ван схватила Хуа Чу Юй за руку и пристально посмотрела ей в глаза. - Вторая сестра, запомни - старайся жить своим умом. Жизнь - это всего лишь несколько десятилетий; не позволяй своей жизни стать безрадостным путешествием.

Хуа Чу Юй легко рассмеялась.

- Я запомню твои слова.

Хуа И Лю подняла зонтик и посмотрела на двух девушек, мило беседующих в павильоне.

- Передайте барышням, что банкет скоро начнется, - с непонятым выражением лица обратилась она к служанке, стоявшей позади нее.

После того как служанка направилась к Лунному павильону, Хуа И Лю бесстрастно отвела взгляд. Из трех сестер Хуа Чу Юй и Хуа Си Ван всегда были наиболее близки, а она была третьей лишней. Ее красота была не так хороша, как у Хуа Си Ван, а ее талант уступал таланту Хуа Чу Юй. Возможно, в их глазах она была лишь забавной, не более.

Только она повернулась и собралась уходить, как увидела Его Высочество Сянь Вана с черным ребристым зонтиком, украшенным изображением Цзяннань. Она остановилась и официально поклонилась Сянь Вану.

Сянь Ван едва слышно пробормотал слова приветствия и пошел в направлении Лунного павильона.

Она обернулась и увидела, как Хуа Си Ван спускается по лестнице. Как только она сделала шаг вниз, Сянь Ван взял ее за руку, и зонтик в его руке двинулся к ней.

Их пара под зонтиком напоминала прекрасную и живописную картину. Любой, кто увидит ее, не сможет сдержать восхищения.

Хуа И Лю чувствовала, что в ее сердце поднимается странное чувство, которое она не в силах подавить.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/891512>